

Е. В. Соколовская

канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник отдела исследования проблем налогового и таможенного аудита Научно-исследовательского института фискальной политики Государственной налоговой службы Украины (г. Ирпень); старший научный сотрудник отдела финансово-экономических проблем использования производственного потенциала Института экономики промышленности НАН Украины (г. Киев)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ДОХОДОВ ОТ КАПИТАЛА В ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Введение

В современных условиях важным аспектом для стран с небольшой открытой экономикой является создание благоприятного инвестиционного климата не только для отечественных инвесторов, но и для нерезидентов. Система налогообложения доходов от капитала должна быть построена таким образом, чтобы не допустить оттока производственных мощностей в юрисдикции с более низким уровнем налогообложения; в то же время режим налогообложения должен привлекать больший объем прямых иностранных инвестиций. Цель данного исследования заключается в проведении анализа основных теоретических подходов к налогообложению доходов от капитала в открытой экономике, а также в выявлении при помощи методов сравнительного и графического анализа тенденций изменения ставок налога на доход корпораций в странах мира.

Теоретические основы

Доход на капитал принимает множество различных форм, таких как проценты, дивиденды, доходы от прироста капитала, прибыль от предпринимательской деятельности, рента, получаемая домовладельцами, и т. д. С политической или технической точки зрения одни типы дохода на капитал сложнее облагать налогом, чем другие. Таким образом, на практике системы налогообложения доходов от капитала обычно бывают достаточно сложными, непоследовательными и дискриминационными.

Налоги на нормальный доход и рентные налоги

Одно из фундаментальных различий в теории налогообложения доходов от капитала состоит между налогами на нормальный доход на капитал и рентными налогами.

В закрытой экономике налог на нормальный доход от капитала обычно сокращает объем сбережений и инвестиций (если эластичность сбережений по отношению к чистому доходу является положительной); налог на чистую ренту обычно является неискажающим. Однако в открытой экономике рентный налог, взимаемый у источника, сокращает внутренние инвестиции в том случае, если деятельность корпорации, приводящая к возникновению ренты, мобильна в международном

масштабе. Это означает, что компания способна зарабатывать такой же избыточный доход от инвестирования в других странах. В этом случае можно говорить о ренте конкретной компании (*firm-specific rents*) или мобильной ренте (*mobile rents*). Другими словами, в случае открытой экономики налог, взимаемый у источника, будет неискажающим, только если он приходится на целевую (*location-specific*), то есть стационарную (*immobile*) ренту. Источником такой ренты может быть добыча полезных ископаемых, наличие привлекательной инфраструктуры либо агломерационные условия (*agglomeration forces*), тогда как рента конкретной компании может возникать вследствие владения фирменной технологией, товарной маркой либо ноу-хау в области управления (Azarmi, Schmidt 2015; De Bonis, 2002).

К основным причинам, почему налоги на доходы от капитала, взимаемые у источника, продолжают использоваться в практике налогообложения, относятся следующие:

1. Наличие целевой ренты. Если фирмы могут получать доход, превышающий нормальный, инвестируя в определенные юрисдикции, правительства этих юрисдикций могут облагать определенную сумму дохода налогом у источника, не сокращая объем инвестиций. Существует множество потенциальных источников целевой ренты, таких как существование природных ресурсов, привлекательная инфраструктура, доступность квалифицированной рабочей силы и т. д.

2. Несовершенная мобильность капитала. Существующие на практике издержки упорядочивания запасов основного капитала, а также различные характеристики финансовых инструментов, выпускаемых в различных странах, являются основными причинами несовершенной мобильности капитала в современных условиях и одной из причин возникновения неблагоприятной налоговой конкуренции (*harmful tax competition*).

3. Льготное налогообложение доходов, полученных за рубежом. Крупные страны-экспортеры капитала стараются облагать налогом доходы своих ТНК, полученные в других странах мира, и позволяют использовать льготное налогообложение иностранных доходов для налогов, уплаченных за рубежом, в пределах определенного лимита — суммы внутреннего налога на доходы, полученные за границей.

4. Поддержка (*backstop*) индивидуального подоходного налога.

5. Политические соображения (Налоговая политика..., 2011; Соколовская, 2014; Griffith et al., 2010; Leibfritz et al., 1997; Sørensen, 2007).

Налоги на сбережения и налоги на инвестиции

Второе отличие заключается в наличии налогов на доходы от капитала, взимаемых у источника (*source-based taxes on capital*), и налогов на капитал, взимаемых по принципу резидентности (*residence-based taxes on capital*).

При использовании принципа «у источника» доходы от капитала облагаются налогом только в той стране, где он инвестируется. Налоги у источника могут, таким образом, рассматриваться как налоги на инвестиции. При использовании принципа резидентности налогом облагаются только доходы отечественных резидентов, вне зависимости от того, куда это состояние инвестируется — в отечестве или за рубежом. В силу того факта, что состояние экономического субъекта состоит из сбережений, налоги на доходы от капитала, взимаемые по принципу резидентности, можно назвать налогами на сбережения.

Наиболее значимым примером налога на капитал, взимаемого у источника, является налог на доходы корпораций: большинство развитых стран облагают налогом доходы корпораций, полученные внутри страны.

Некоторые страны, например США, также облагают внутренним корпоративным налогом (*domestic corporation tax*) репатриированный доход своих ТНК, но только в том объеме, в котором внутренний корпоративный налог превышает зарубежный корпоративный налог (*foreign corporation tax*), уплаченный за рубежом. К тому же на практике большая часть доходов, полученных иностранными филиалами ТНК, обычно удерживается и реинвестируется в стране пребывания; в таком случае доходы облагаются налогом только в этой стране. Напротив, взимание индивидуального подоходного налога (*personal income tax*), равно как и налога на индивидуальные активы (*personal wealth tax*) основано на принципе резидентности, так как для отечественных резидентов обложению налогом подлежат все доходы от капитала (полученные за границей и внутри страны) и активы, инвестированные в отечестве и за рубежом (Ljungqvist, Smolyansky, 2016). В целом можно сказать, что корпоративный налог является налогом на инвестиции, тогда как индивидуальный подоходный налог и налог на индивидуальные активы являются налогами на сбережения.

В открытой экономике, при условии совершенной мобильности капитала, два типа налогов имеют различное влияние на внутреннюю экономику и на международные потоки капитала. Это показано на рис. 1, где горизонтальные оси определяют реальные нормы дохода на сбережения и инвестиции, а вертикальные оси — объемы внутренних сбережений и инвестиций.

Кривая I определяет, как уровень внутренних инвестиций изменяется при необходимой (заданной) норме доходности до уплаты налогов (*pre-tax rate of return*). При этом, как видно из рисунка, увеличение уровня дохода уменьшает объем доходных инвестиций. Кривая S показывает изменение уровня внутренних сбережений в зависимости от нормы доходности после уплаты налогов (*after-tax rate of return*). Положительный наклон этой кривой отражает допущение о том, что более высокий доход после уплаты налогов повлечет за собой большие объемы сбережений.

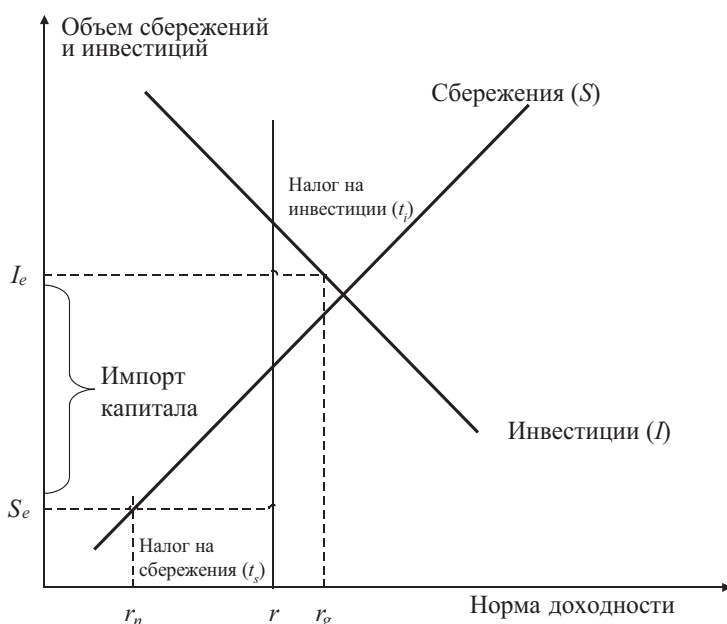

Рис. 1. Налоги на сбережения и налоги на инвестиции в небольшой открытой экономике

Источник: Sørensen, 2007, p. 177.

Величина r отражает издержки финансирования для отечественных корпораций. Это необходимая инвесторам норма доходности после уплаты корпоративного налога, но перед уплатой любого индивидуального подоходного налога. Если рассматривать корпоративные инвестиции, финансируемые за счет акционерного капитала, тогда r представляет собой искомый прирост капитала от акций, а также искомый доход от акций до уплаты налога на индивидуальные активы и дивиденды. Если же инвестиции финансируются за счет заемного капитала, r представляет собой ставку процента до уплаты индивидуального налога на проценты и на индивидуальные активы. На рис. 1 корпоративный налог определен как t_I ; таким образом, использование корпоративных инвестиций приведет к получению минимального дохода $r_g = r + t_I$ с целью обеспечения уплаты корпоративного налога и покрытия издержек финансирования. Тогда уровень внутренних корпоративных инвестиций обозначается как I_e . Кроме того, когда индивидуальные внутренние налоги t_s вычитаются из дохода r , который «предлагается» рынком для акций и активов, приносящих процентный доход, отечественные владельцы сбережений выходят на нулевой уровень прибыли после уплаты налогов в размере r_n . Таким образом, уровень внутренних сбережений достигает значения S_e . Превышение инвестиций в отечестве над внутренними сбережениями должно финансироваться за счет импорта капитала; на рис. 1 объем импорта капитала равен расстоянию $I_e - S_e$.

В открытой экономике, где инвесторы могут вкладывать средства как в отечественные, так и в иностранные ценные бумаги, издержки финансирования r определяются нормой доходности, установленной на международном рынке капитала. Небольшая открытая экономика не оказывает существенного влияния на международную ставку процента и норму доходности на акции, заданную международными инвесторами. С точки зрения такой экономики уровень r может рассматриваться как заданный. Это означает, что индивидуальные налоги на сбережения не влияют на отечественные инвестиции. На рис. 1 рост налога на сбережения t_s приводит к движению вниз по кривой S , приводя к сокращению внутренних сбережений и росту импорта капитала при отсутствии влияния на внутренние инвестиции. Напротив, рост налога на инвестиции t_I сокращает уровень внутренних инвестиций и приводит к сокращению импорта капитала, но не влияет на внутренние сбережения (Azarmi, Schmidt, 2015; Sørensen, 2007).

Подобный анализ имеет важное значение для налоговой политики. В частности, он показывает, что если правительство небольшой открытой экономики стремится стимулировать внутренние реальные инвестиции посредством снижения налогов на доходы от капитала, оно должно сконцентрироваться на снижении налогов на доход от инвестиций, взимаемых у источника. Таким примером служит налог на доходы корпораций.

При этом, по мнению Дж. Стиглица, такой налог не должен рассматриваться как налог на процентный доход. Частично это налог на чистую прибыль, частично – на предпринимательскую деятельность и частично – на доход от неявного участия государства в принятии рисков (*risk-taking*). При этом последнее рассматривалось автором как наиболее важная роль налога на доход корпораций (Stiglitz, 1976, p. 310).

В соответствии с рис. 1 снижение налогов на сбережения, таких как налог на индивидуальные активы и налог на доходы от прироста акционерного капитала, не будет стимулировать внутренние инвестиции. Напротив, его применение будет стимулировать, скорее, внутренние сбережения; кроме того, это предполагает, что часть акционерного капитала отечественных компаний, который ранее был в собственности иностранных инвесторов, будет приобретена отечественными инвесторами, таким

образом увеличивая долю внутреннего производственного сектора, контролируемого отечественными собственниками (Налоговая политика..., 2011; Sørensen, 2007).

Эмпирический анализ

Рассмотрим существующую ситуацию в странах мира, связанную с налогообложением дохода корпораций.

В последние годы налоговая политика большинства стран мира, особенно развитых, в сфере корпоративного налогообложения заключается в сокращении налоговых льгот и обеспечения новых источников дохода в налоговой системе с целью увеличения таких доходов без изменения налоговых ставок. Также на сегодняшние трансформационные процессы в налогообложении доходов корпораций значительное влияние имеет реализация Плана *BEPS*, целью которого является консолидация и расширение налоговой базы, а также ужесточение обязательств по предоставлению информации и отчетности (*disclosure and reporting obligations*).

На рис. 2 представлена динамика показателя ставки налога на доход корпораций в разрезе регионов мира за 2006–2016 гг.

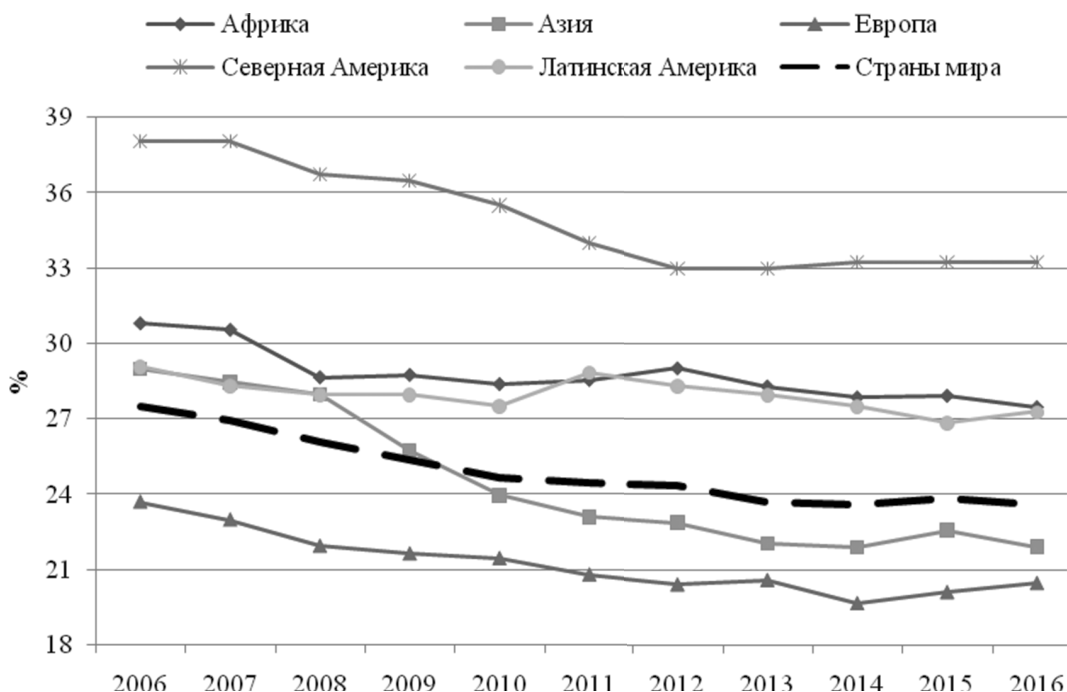

Рис. 2. Динамика ставки налога на доходы корпораций в регионах мира (среднее значение показателя стран соответствующего региона)

Примечание: данные представлены на 01.01. соответствующего периода.

Источник: составлено автором по данным (Global Tax Rate Survey, 2016; Tax Rates Online).

Как видно из рис. 2, максимальное значение ставок налога отмечается в Северной Америке. Причиной этого является самая высокая ставка налога на доходы корпораций (40%) среди стран мира, которая применяется в США. Этот налог в стране выступает компенсатором налога с продаж (НДС в США отсутствует). Также в период 2006–2014 гг. отмечалось постепенное сокращение ставки налога на доходы корпораций в Канаде (с 36,1 до 26%).

Основные изменения ставок рассматриваемого налога в Африке связаны с их значительным сокращением в Анголе (с 35 до 30% в 2014 г.) и Алжире (с 25 до 19% в 2013 г.). Однако в Алжире впоследствии ставка выросла до 26% к началу 2016 г. В Египте отмечалась противоположная тенденция: рост ставки на 5% (до 25%) в 2011 г. и последующее ее сокращение на 2,5% в 2015 г. Частично причиной таких изменений стали события «арабской весны», на которые экономика этих стран отреагировала по-разному. Значительное сокращение среднего значения ставки в регионе после 2012 г. обусловлено падением ставок в ЮАР (с 34,55 до 28%) и в Тунисе (с 30 до 25%).

На изменения средней ставки налога на доходы корпораций в странах Латинской Америки влияли, прежде всего, изменения ставок налога в Чили. Реформа налогообложения корпоративного дохода в этой стране предполагает постепенный рост ставки до уровня 25–27% в 2017 г. в зависимости от выбранной налоговой системы. Начиная с 2017 г. плательщики налога на доход корпораций в Чили смогут выбирать между системой приписанного дохода (*attributed system*) и гибридной системой (*partially integrated*). При использовании гибридной системы налог по ставке 27% будет взиматься только в момент распределения прибыли; при этом размер налогового кредита составит 65% от суммы уплаченного налога. Система приписанного дохода автоматически «присваивает» определенный тип дохода, полученный компанией, определенному конечному налогоплательщику, вне зависимости от реального распределения дохода. Ставка налога при использовании такой системы составит 25% (Chile..., 2016; Newsletter..., 2014).

Также в 2013–2014 гг. сокращения ставки налога отмечались в Гондурасе (5%), Гватемале (3%), Перу (2%) и Суринаме (1,5%).

Основные изменения средней ставки налога на доходы корпораций в странах Азии за последние два года произошли за счет роста ставки в Иордании на 6% в 2014 г., а также за счет сокращения ставок в 2015 г. в Шри-Ланке на 13% (до 15%) и Японии на 3,75% (до 30,86%). Резкое падение средней ставки налога в этом регионе к началу 2009 г. было обусловлено прежде всего сокращением ставок в Китае на 8% (до 25%), Израиле – на 2% (до 27%), Гонконге и Малайзии – на 1% (до 16,5 и 25% соответственно).

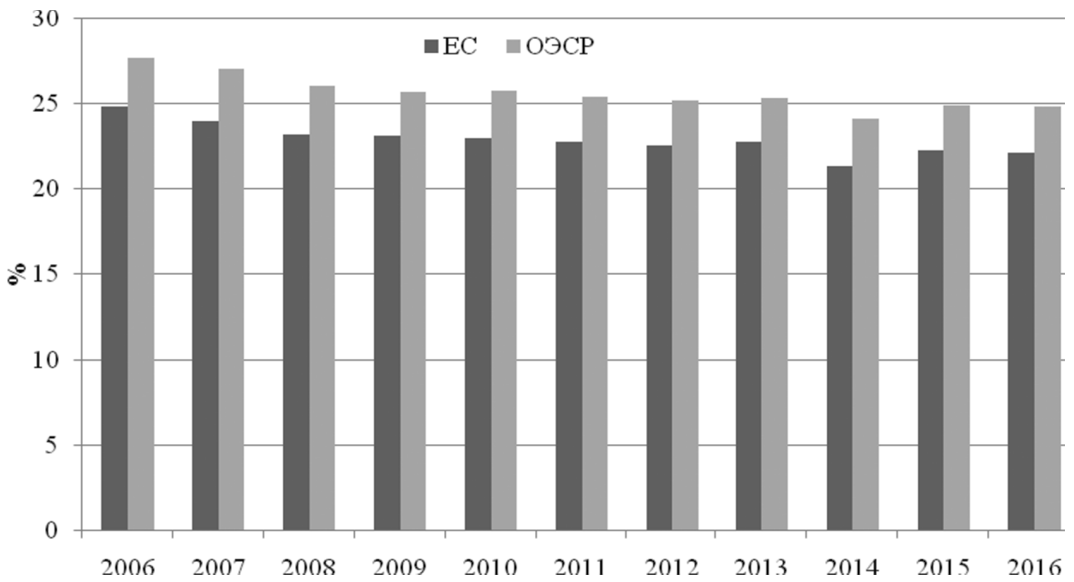
В странах Европы повышение среднего значения ставки налога на доход корпораций в последние два года было обусловлено ростом ставки этого налога в Греции в 2014 г. на 3% (до 29%) и введением его в 2015 г. на Джерси по ставке 20%. При этом сокращение ставок в Дании (на 2,5%), Норвегии (на 2%) и Испании (на 5%) на общие результаты не повлияли.

Однако ситуация меняется, если рассматривать средние значения ставок налога на доход корпораций в ЕС (рис. 3).

Следует отметить, что в 2015 г. повышение этого показателя в ЕС отмечалось за счет роста ставки налога в Греции, однако вследствие того, что Джерси не учитывается в расчетах, связанных с экономикой ЕС, к 2016 г. среднее значение ставки налога на доход корпораций сократилось: здесь основную роль сыграли вышеупомянутые снижения ставки в Испании и Дании.

Причины изменений значений средних значений ставок по ОЭСР частично пересекаются с ЕС; кроме того, учитывается также повышение ставки налога в Чили в 2014 г. и сокращение ее в Израиле в 2015 г.

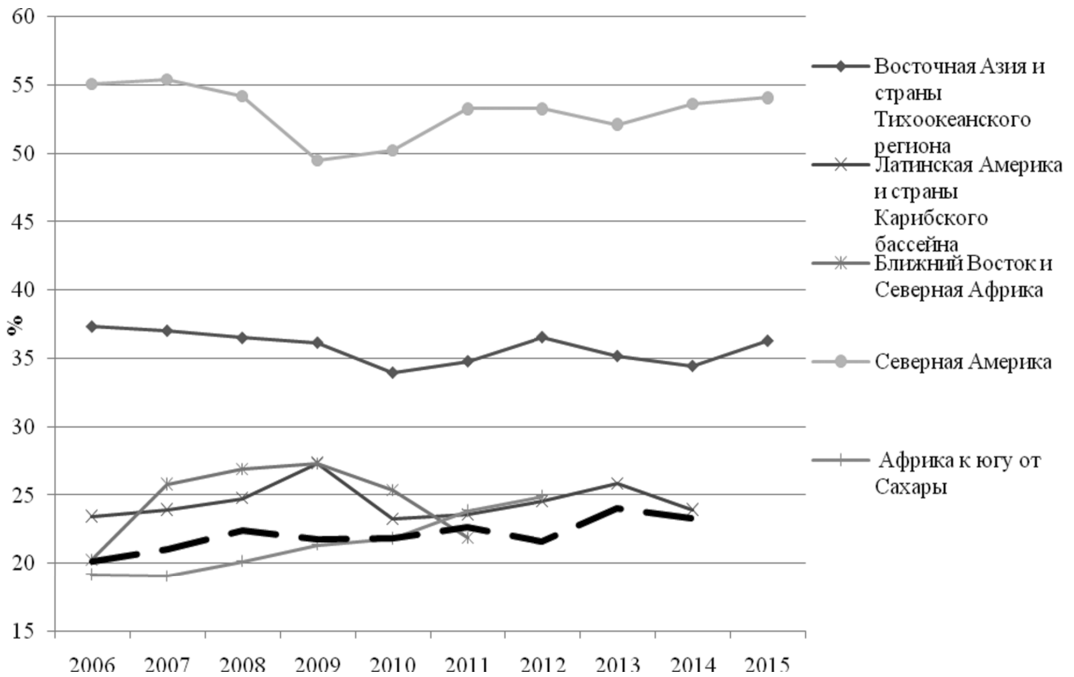
При этом, если рассматривать основные тенденции динамики удельного веса налога на доходы от капитала, можно отметить максимальные его значения (свыше 50%) в странах Северной Америки (рис. 4).

Рис. 3. Динамика ставки налога на доходы корпораций в ЕС и ОЭСР (среднее значение показателя стран соответствующего объединения)

Примечание: данные представлены на 01.01. соответствующего периода.

Источник: составлено автором по данным (Global Tax Rate Survey, 2016; Tax Rates Online).

Рис. 4. Динамика поступлений от взимания налогов на доход, на прибыль и налогов на прирост капитала в странах мира

Примечания: данные представлены на 2014–2015 гг. в зависимости от региона; поступления от подоходных налогов включают также поступления от индивидуального подоходного налога (более детализированные данные по странам мира отсутствуют).

Источник: составлено автором по данным (World Bank Open Data).

Это обусловлено прежде всего максимальной ставкой налога на доходы корпораций в странах этого региона, в частности США – 40%.

На «втором месте» находятся страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона – здесь при относительно невысоких ставках налога на доход (рис. 2) отмечается высокий уровень поступлений. В странах Африки отмечается минимальный уровень данного показателя. Это обусловлено тем, что в данных странах большая часть поступлений (до 80%) приходится на косвенные налоги, прежде всего таможенные пошлины, что объясняется достаточно простыми возможностями взимания этого вида налогов, в отличие от сложных в администрировании налогов на капитал и НДС. Для несовершенных налоговых систем подобные косвенные налоги зачастую являются оптимальным вариантом, выполняя прежде всего фискальную функцию.

Актуальные данные, связанные с углубленной детализацией налоговых поступлений, имеются лишь на уровне региональных объединений (рис. 5).

Рис. 5. Динамика удельного веса налогов на доход корпораций в общей сумме налоговых поступлений в странах ЕС, ОЭСР и странах Северной Америки

Источник: составлено автором по данным (OECD Revenue Statistics).

В целом по странам ЕС отмечается значительное падение доходов от взимания налога на доход корпораций в 2008–2009 гг., обусловленное прежде всего последствиями финансово-экономического кризиса. Максимальное падение доходов отмечалось в Норвегии (–7,1%). Также существенное сокращение данного показателя в 2008–2009 гг. отмечалось в Латвии (–5,3%), Финляндии (–3,4%), Франции (–3,3%), Нидерландах (–3%).

Начиная с 2011 г. отмечается тенденция постепенного сокращения поступлений от взимания корпоративного налога в странах ЕС. Однако в 2014–2015 гг. заметен незначительный рост этого показателя, прежде всего за счет Ирландии (+3,1%) и Испании (+1%). В остальных 13 странах ЕС, где был отмечен прирост дохода, его

значение составило менее 1% (от 0,2% в Австрии до 0,6% в Швейцарии), однако в сумме это позволило нивелировать резкое сокращение поступлений от взимания корпоративного налога в Норвегии (–5,2%).

По странам ОЭСР следует также отметить сокращение исследуемого показателя во всех странах объединения в период кризиса, кроме Греции, Турции, Канады и Швеции. Максимальное сокращение наблюдалось в Норвегии (–7,1%). Также этот показатель существенно сократился в Латвии (–5,3%), Японии (–4,1%), Австралии (–3,1%).

Данные удельного веса поступлений от корпоративного налога за 2015 г. по странам ОЭСР в целом на момент написания статьи отсутствуют, однако в разрезе отдельных стран следует отметить максимальное сокращение этого показателя для Норвегии (–5,2%), незначительное сокращение в Исландии (–0,8%), Канаде (–0,74%), Турции (–0,73%). Максимальный рост был зафиксирован в Исландии (+3,1%). Также доходы от взимания корпоративного налога в 2015 г. в сравнении с 2014 г. повысились в Испании (+1%), Швеции и США (+0,58%), Финляндии (+0,55%), Швейцарии (+0,53%), Финляндии (+0,4%). Для остальных стран ОЭСР за данный период отмечалось сокращение либо рост данного показателя в пределах 0,4%.

Как видно на рис. 5, за последние 5 лет максимальный доход от взимания налога на доход корпораций отмечался в странах Северной Америки – это также обуславливается высоким значением ставки налога на доход корпораций в США. Незначительное сокращение в 2015 г. поступлений от корпоративного налога обусловлено сокращением этого показателя в Канаде на 0,7%.

Выводы

Анализ существующих теоретических исследований позволил выделить два фундаментальных различия в теории налогообложения доходов от капитала: различие между налогами на сбережения и налогами на инвестиции, а также различие между налогами на нормальный доход на капитал и рентными налогами. Определено, что в открытой экономике, при условии совершенной мобильности капитала, налоги на сбережения и налоги на инвестиции имеют различное влияние на внутреннюю экономику и на международные потоки капитала. Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что если правительство небольшой открытой экономики стремится стимулировать внутренние реальные инвестиции посредством снижения налогов на доходы от капитала, оно должно сконцентрироваться на снижении налогов на доход от инвестиции, взимаемых у источника; примером такого налога является распространенный в мире налог на доходы корпораций.

Определено, что к основным причинам взимания налога на доходы корпораций у источника относятся получение целевой ренты, несовершенная мобильность капитала, льготное налогообложение доходов, полученных за рубежом, поддержка индивидуального подоходного налога, политические ограничения.

Проведенный сравнительный и графический анализ динамики средних значений ставок налога на доходы корпораций, а также удельного веса поступлений от налогов на доходы от капитала в пяти регионах мира – Африке, Северной и Латинской Америке, Азии и Европе – за период 2006–2016 гг. позволил выявить основные тенденции и причины изменений этого показателя для каждого региона. Полученные результаты могут служить теоретическим обоснованием направлений реформирования системы налогообложения доходов от капитала.

Источники

Налоговая политика: методология, теория и практика: монография / В. П. Вишневский, О. В. Виецкая, О. Н. Гаркушенко, Ю. А. Мазур, Е. В. Соколовская, В. Д. Чекина; под общ. ред. В. П. Вишневского / НАН Украины, Ин-т экономики пром-ти. Донецк, 2011.

Соколовская Е. В. Экономическая природа недобросовестной налоговой конкуренции // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2014. № 2. С. 85–93.

2015 Global Tax Rate Survey. KPMG, 2016.

Azarmi T., Schmidt C. Determinants of Corporate Investment: Theory and Evidence on the Investment Effect of Corporate Taxes. Eberhard Karls University Tuebingen, 2015.

De Bonis V. Regional Integration and the Co-ordination of Capital Income Taxation // Economic Notes. 2002. Т. 31. P. 79–108.

Chile: New Law Modifies 2014 Structural tax Reform. World Tax Advisor, Deloitte, 2016.

Griffith R., Hines J., Sorensen P. B. International Capital Taxation // Dimensions of Tax Design. The Mirrlees Review. Institute for Fiscal Studies. Oxford University Press, 2010. P. 914–997.

Leibfritz W., Thornton J., Bibbee A. Taxation and Economic Performance / OCDE/GD (97) 107. OECD, 1997.

Ljungqvist A., Smolyansky M. To Cut or Not to Cut? On the Impact of Corporate Taxes on Employment and Income // Finance and Economics Discussion Series. 2016, N 2016-006. URL: <http://dx.doi.org/10.17016/FEDS.2016.006>.

Newsletter – Chilean Tax Reform. PWC, 2014.

OECD Revenue Statistics. URL: <https://stats.oecd.org>.

Prammer D. Quality of Taxation and the Crisis: Tax Shifts from a Growth Perspective. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2011.

Sorensen P. B. Can Capital Income Taxes Survive? And Should They? // CESifo Economic Studies. 2007. Vol. 53. N 2. P. 172–228.

Stiglitz J. The Corporation Tax // Journal of Public Economics. 1976. Vol. 5. N 3. P. 303–311.

Tax Rates Online. URL: <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online.html>.

World Bank Open Data. Taxes on Income, Profits and Capital Gains. URL: Available at: <http://data.worldbank.org/>